

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.161.1'42+808.51+81'27+81'25
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш118+Ш100.621

ГРНТИ 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Валерия Игоревна Игнатъева

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия,
t000004315@lgumail.ru, SPIN-код: 1060-5957

Стратегии передачи эмоционально окрашенной лексики при переводе публичных выступлений российских политиков

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена исследованию стратегий передачи эмоционально окрашенной лексики при переводе публичных выступлений российских политиков на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) и Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ) 2023 и 2024 гг. Цель работы — выявление стратегий перевода эмоционально окрашенной лексики, используемой в публичных выступлениях российских политиков, а также оценка их эффективности в передаче прагматического воздействия на целевую аудиторию. В исследовании применялись следующие методы: анализ словарных дефиниций, лингвистическое описание, сравнительный анализ, контекстуальный анализ, метод сплошной выборки, метод количественного анализа. Материалом послужили аудиовизуальные записи выступлений на пленарных заседаниях ведущих российских политиков В. В. Путина и Д. А. Медведева. Результаты показали, что основной стратегией является девербализация, направленная на передачу смысла, а не формы. Также часто используются стратегии линейности, приближенного перевода и компрессии. Стратегия опущения тоже широко применяется, ведь при осуществлении устного синхронного перевода фактор времени очень важен. Наконец, были выявлены стратегии импровизации, столлинга, проб и ошибок и декомпрессии. Таким образом, переводчики склонны снижать эмоциональную окраску для соответствия политическому контексту. Сравнительный анализ выявил зависимость выбора стратегий от индивидуального риторического стиля политика. Несмотря на общую тенденцию к использованию экспрессивной лексики обоими ораторами, переводческие решения варьируются, ориентируясь на необходимость баланса между прагматической адаптацией и попытками сохранения образности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоционально окрашенная лексика, стратегии перевода, устный перевод, политический дискурс, политические тексты, политические деятели, политическая риторика, публичные речи, публичные выступления, политические речи, речевые жанры, языковые средства, стратегия девербализации.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Игнатъева Валерия Игоревна, преподаватель кафедры лингвистики и перевода, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, email: t000004315@lgumail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Игнатъева, В. И. Стратегии передачи эмоционально окрашенной лексики при переводе публичных выступлений российских политиков / В. И. Игнатъева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 192-200.

Valeriya I. Ignat'eva

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia, t000004315@lgumail.ru, SPIN code: 1060-5957

The Strategies of Translation of Emotionally Charged Vocabulary in Public Speeches of Russian Politicians

ABSTRACT. This article explores the strategies of translation of emotionally charged vocabulary in public speeches by Russian politicians at the St. Petersburg International Economic Forum (SPIEF) and the St. Petersburg International Legal Forum (SPILF) in 2023 and 2024. The study aims to identify translation strategies of emotionally charged vocabulary used in public speeches by Russian politicians, as well as to assess their effectiveness in conveying the intended pragmatic impact on the target audience. The research employs the following methods: definitional analysis, linguistic description, contextual analysis, continuous sampling method, and quantitative analysis. The practical research material encompasses audiovisual recordings of speeches by prominent Russian politicians, including V.V. Putin and D.A. Medvedev. The findings reveal that deverbalization, which prioritizes conveying meaning over form, is the primary strategy. Other frequently used strategies include linear translation, approximate translation, and compression. The omission strategy is also widely employed, as time constraints play a crucial role in simultaneous interpreting. Additionally, strategies such as improvisation, stalling, trial and error, and decompression have been discovered. The study concludes that interpreters tend to mitigate emotional intensity to align with the political context. A comparative analysis has revealed that the choice of strategies depends on the individual rhetoric style of the politician. Despite a general tendency of both speakers to use emotionally charged vocabulary translation decisions vary, aiming to balance pragmatic adaptation with attempts to preserve imagery.

KEYWORDS: emotionally charged vocabulary, translation strategies, interpretation, political discourse, political texts, politicians, political rhetoric, public speeches, public addresses, political speeches, speech genres, language means, deverbalization strategy.

AUTHOR'S INFORMATION: Ignat'eva Valeriya Igorevna, Senior Lecturer of Department of Linguistics and Translation, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia.

FOR CITATION: Ignat'eva V. I. (2026). The Strategies of Translation of Emotionally Charged Vocabulary in Public Speeches of Russian Politicians. In *Political Linguistics*. No 2 (116), pp. 192-200. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день влияние политической сферы на функционирование общества становится все сильнее и сильнее. Ежегодно проводится большое количество мероприятий различных уровней, включая события мирового масштаба. Публичная речь имеет свои характерные черты, которые требуют тщательного изучения. Одной из этих особенностей является использование эмоционально окрашенной лексики. В условиях глобализации публичные выступления политических деятелей перестали быть достоянием только внутренней аудитории. Речи лидеров и официальных лиц мгновенно тиражируются международными СМИ и становятся предметом анализа мирового сообщества. В этом контексте качество и точность перевода становятся фактором международных отношений. Ошибка или неточность в передаче эмоционального посыла может привести к серьезным дипломатическим последствиям, недопониманию и эскалации напряженности.

Целью настоящего исследования является выявление стратегий перевода эмоционально окрашенной лексики, используемой в публичных выступлениях российских политиков, а также оценка их эффективности в передаче прагматического воздействия на целевую аудиторию.

В лингвистике категория экспрессивности имеет богатую историю и считается одним из важных направлений исследований. Эмотивную функцию языка первым выделил российский и американский ученый Р. О. Якобсон, который утверждал, что задачей эмотивной функции в речи человека является языковое выражение отношения к чему-либо говорящего с помощью использования особых лексических средств [Шерстнева 2022: 237]. Принято выделять «два уровня слов, способных передать информацию об эмоциях человека: эмотивная лексика, то есть слова с эмотивной семантикой, и лексика эмоций — слова, не выражающие эмоции, а называющие их» [Волкова 2021: 125].

И. В. Арнольд считает, что с точки зрения экспрессивности следует различать лексику эмоционально-нейтральную, то есть

выражающую только понятие, без указания отношения к нему говорящего (*дом, door*), и лексику эмоционально окрашенную, выражающую чувства, настроение и отношение говорящего к высказыванию [Арнольд 2024: 97]. Однако не все ученые придерживаются такой точки зрения. Некоторые из них считают, что «провести четкую линию различия между экспрессивной и эмоционально-окрашенной лексикой довольно сложно, ведь речь эмоциональная — это также и речь экспрессивная, но в ней отношение говорящего к обозначаемому выливается в эмоции любви, негодования, иронии» [Волкова 2021: 125]. Экспрессивная окраска в слове насаивается на его эмоционально-оценочное значение, причем у одних слов преобладает экспрессия, а у других эмоциональная окраска.

Согласно определению, взятому из стилистического энциклопедического словаря русского языка, стилистически-окрашенная лексика — это «лексические единицы (однозначные слова или отдельные значения многозначных слов), характеризующиеся способностью вызывать особое стилистическое впечатление вне контекста»¹. Эта способность обусловлена тем, что «в значении данных слов содержится не только предметно-логическая (сведения об обозначаемом предмете) информация, но и дополнительная (непредметная) коннотация» [Воронцова 2015: 11]. В свою очередь, под понятием «стилистическая коннотация» подразумевают «те дополнительные к выражению предметно-логического и грамматического значений экспрессивные или функциональные свойства (компоненты значений), которые ограничивают возможности употребления этой единицы определенными сферами и условиями общения и тем самым несут стилистическую информацию» [Кожина 2020: 67].

В данном исследовании мы будем придерживаться комплексного подхода к проблеме экспрессивности, т. е. наша задача заключается в определении типов смысловой информации, которая создает образность, эмоциональную и экспрессивную окраску значений, а также их стилистическую значимость.

Итак, под эмоционально окрашенной лексикой понимается выразительная лексика,

¹ Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова [и др.] ; под ред. М. Н. Кожинной. 4-е изд., стер. Москва : ФЛИНТА, 2019. 696 с. Режим доступа: по подписке. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=364142> (дата обращения: 04.02.2025).

выражающая отношение пишущего или произносящего к чему-либо, как положительное, так и отрицательное, не просто обозначая предметы или явления, но и наделяя их дополнительным смыслом, формируя определенную эмоциональную атмосферу в контексте, создавая ощущение живости и полноты передаваемого сообщения.

В настоящее время разработка классификаций эмоционально окрашенной лексики представляет большой интерес для научного сообщества. На данный момент не существует единой классификации, однако наиболее полным является распределение данного класса лексики по группам, предложенное Н. В. Зимовец. Она выделяет следующие группы:

- 1) «слова, выражающие эмоции, чувства, переживаемые самим говорящим (*вспылить, хохотать, хандрить*)»;
- 2) «слова с экспрессивно-стилистическим значением (архаизмы, сленг, просторечие, бранные слова)»;
- 3) «переносное употребление нейтральных слов, а также зоолексика в фигуральном значении (*разойтись (прийти в возбуждение), индюк (о сердитом человеке)*)»;
- 4) «слова, эмоционально характеризующие черты характера (расторопный, грешный)»;
- 5) «слова с суффиксами субъективной оценки (уменьшительности, пренебрежительности и др.) (*умный, домище, старуха*)»;
- 6) «совмещение слов различной стилистической окраски (*красивые очи, юная особа*)»;
- 7) «повторение слов с одинаковым или близким смысловым значением (*умная-преумная, старая-престарая*)»;
- 8) «слова иностранного происхождения, неологизмы, авторские тропы, экзотизмы, некоторые звукоподражательные слова (*очеловечивать, ловелас, донжуан, камикадзе*)»;
- 9) «нейтральные слова в сочетании с интенсификаторами (*ужасно интересный, крайне осторожный*)» [Зимовец 2009: 81–82].

Еще одну классификацию представили А. А. Теплицкая и Л. Р. Закирова [Теплицкая 2023: 300]. Они разделяют эмоционально окрашенную лексику на следующие категории: **экспрессивная** лексика, **интенсивная** лексика (слова с приставками или суффиксами, например, *мега-*, *крайне*), **эвалюативная** (слова, использующиеся для выражения оценки, суждения или мнения), **идиоматическая** лексика — «слова и выражения, которые не имеют прямого значения, но используются для передачи определен-

ных эмоций, настроений или отношений. Это могут быть фразы, пословицы или крылатые выражения» [Теплицкая 2023]. К идиоматической лексике относятся и фразеологизмы.

Более того, указанные авторы считают, что «эмоционально-окрашенные слова и выражения могут иметь разные значения в разных контекстах. Переводчик должен учитывать контекст, чтобы понять, какое именно значение несет это слово или выражение в данном контексте» [Теплицкая 2023: 300–302]. Говоря про различия в культурах, стоит отметить разность в выражении чувств и эмоций. Исследователи считают, что «некоторые выражения могут быть универсальными, но другие могут иметь уникальное значение только в определенной культуре» [Теплицкая 2023: 300–302]. Переводчик должен иметь знания в сфере межкультурной коммуникации, чтобы понимать эти различия. Также у эмоционально окрашенных слов и выражений могут быть разные оттенки и нюансы, которые не всегда возможно точно передать в другом языке.

В свою очередь, политическая публичная речь является жанром публицистического стиля, для которого характерно использование как книжных, так и разговорных элементов языка. Она характеризуется рядом существенных особенностей:

- замедленный темп речи, усиленная громкость, высокая частотность прагматических и логических пауз, чередование быстрого и медленного темпа речи;
- использование эмоционально-экспрессивных средств, которые позволяют добиться четкой аргументированности, открытости, ясности и точности информации, содержащейся в политическом сообщении;
- использование политических и экономических терминов;
- предоставление оценки, комментариев, разъяснений;
- фактологическая точность;
- опора на определенную систему ценностей [Ухвачев 2015: 1046].

Таким образом, задача переводчика заключается в том, чтобы не только передать основную когнитивную информацию, но и корректно отразить тон, регистр и стилистические особенности выступления.

Несмотря на популярность использования понятия «переводческая стратегия», в современном языкознании еще не существует его общепринятого определения.

О. В. Кафискина в своей статье под стратегией перевода понимает «сложное многокомпонентное понятие, в центре которого — целенаправленное когнитивное по-

ведение переводчика, направленное на решение коммуникативной задачи перевода; также в содержание понятия стратегия перевода входят такие неотъемлемые компоненты, как определенный набор методов, техник и приемов перевода, необходимых для достижения репрезентативности перевода» [Кафискина 2017: 13].

Поскольку в данном исследовании делается упор на синхронный перевод, мы будем рассматривать термин «стратегия перевода» с точки зрения устного перевода. Исследованию стратегий в синхронном переводе и созданию их классификации посвящена диссертация В. М. Илюхина. Согласно ему, стратегия в синхронном переводе — «метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с исходного языка (ИЯ) на переводящий (ПЯ) коммуникативной интенции отправителя с учетом культурологических и личностных особенностей оратора»¹. «Все стратегии синхронного перевода подразделяются на две категории: 1) стратегии, связанные с фактором времени (проб и ошибок, ожидания, столлинга, линейности и вероятностного прогнозирования); 2) стратегии, обусловленные статическими факторами (стратегия знакового перевода, стратегия компрессии и декомпрессии)»².

Стоит рассмотреть еще одну точку зрения. Китайский ученый из Сианьского университета иностранных языков Ли Сяндун к наиболее изучаемым стратегиям устного перевода относит *прогнозирование*, *компрессию* (compression), *опущение* (omission), *сегментацию* (segmentation), *добавление* (addition), *ожидание* (anticipation), *приближенный перевод* (approximation) [Li 2015: 173–174]. Отметим, что приближенный перевод в российской традиции чаще всего ассоциируется с передачей безэквивалентной лексики.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Материалом для исследования послужили аудиовизуальные записи синхронного перевода публичных выступлений (пленарных заседаний) Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) и Петербургского международного юридического форума (ПМЮФ) за 2023 и 2024 гг. Фокус настоящего исследования был направлен на выступления президента Российской Федерации В. В. Путина и заместителя председателя Совета безопасности России Д. А. Медведева, что обусловлено их ключевой ролью

в данных мероприятиях и высокой значимостью транслируемых ими смыслов для международной аудитории. Отбор материала проводился путем выборки по критериям: статус оратора (высшее должностное лицо), жанр (публичное выступление на пленарном заседании), наличие записи синхронного перевода на английский язык.

В рамках данного исследования была разработана авторская методика, включающая в себя три последовательных этапа: этап идентификации (просмотр записей и выявление всех случаев использования эмоционально окрашенной лексики в оригинальных выступлениях ораторов), этап контекстуально-сопоставительного анализа (анализ выявленных единиц с точки зрения их перевода на английский язык), этап систематизации и интерпретации (классификация переводческих решений и стратегий, лежащих в их основе).

Для реализации данной методики были использованы следующие методы: анализ словарных дефиниций, лингвистическое описание, контекстуальный анализ, сравнительный анализ, метод сплошной выборки, метод количественного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что эмпирически был доказан тезис о снижении эмоциональной окраски как о сознательной стратегии, нацеленной не на лингвистическую точность, а на сохранение ясности и соответствия информации ожиданиям международной аудитории, что переопределяет понятие «эффективности» в данном жанре.

Петербургский международный экономический и юридический форумы (ПМЭФ и ПМЮФ соответственно) — это уникальные события в мире экономики, бизнеса и юриспруденции. Мероприятия проводятся ежегодно в городе Санкт-Петербург при участии высших государственных лиц. На форумах присутствуют представители других стран и народов, поэтому на данных мероприятиях работают специалисты в области перевода. За основу данной работы берутся аудиовизуальные записи пленарных заседаний, анализируются выступления президента РФ В. В. Путина и заместителя председателя Совета безопасности РФ Д. А. Медведева.

Всего было выявлено 52 случая использования эмоционально окрашенной лексики. В результате подробного анализа нам удалось определить следующие стратегии перевода данной группы лексики: стратегия

¹ Илюхин В. М. Стратегии в синхронном переводе (на материале англо-русской и русско-английской комбинации перевода) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. М., 2002. С. 5.

² Илюхин В. М. Указ. соч. С. 5–21.

девербализации, сохранения линейности, приближенного перевода, импровизации, опущения, компрессии, декомпрессии, столлинга и стратегия проб и ошибок.

Стратегия девербализации предполагает полное отвлечение от языковой структуры исходного текста, когда делается основной акцент на передаче его смысла. В данном случае перевод направлен не на дословное воспроизведение лексики или грамматики, а на точную интерпретацию общей идеи высказывания. В нашем исследовании стратегия девербализации является наиболее часто используемой, так как переводчику важно понять именно смысл эмоционально окрашенных слов, а не просто перевести эти языковые единицы. В результате работы над эмпирическим материалом было выявлено, что чаще всего эта стратегия применяется для перевода безэквивалентной лексики. В рамках данной стратегии материал исследования подразделяется на три группы.

1. Перевод фразеологизмов и устойчивых выражений

Проведенный анализ показал, что фразеологизмы активно используются политиками в публичных выступлениях. Рассмотрим следующее высказывание В. В. Путина.

Дело в том, что и другие страны не стоят на месте. Индонезия наступает на пятки всем. — ‘*The thing is the other countries are also moving up quickly. Indonesia is getting very close to us*’ (В. В. Путин, ПМЭФ-2024).

В данном примере можно выделить два случая использования эмоционально окрашенной лексики. Во-первых, стоит обратить внимание на устойчивое словосочетание «не стоять на месте». Это выражение имеет неодобрительный оттенок¹. Переносное значение этой лексической единицы — «постоянно развиваться, совершенствоваться». Во время синхронного перевода переводчик использовал фразовый глагол ‘to move up’, который, согласно Cambridge Dictionary, означает ‘to increase in value, number, or amount’². Помимо этого, переводчик сохраняет эмоциональный компонент, используя наречие ‘quickly’, которое добавляет динамики, что делает фразу более выразительной в английском варианте. Однако в английском языке существует аналог ‘to stand still’, который является частью идиомы ‘time stands still’ — время

остановилось. Таким образом, перевод характеризуется отказом от пословного соответствия в пользу передачи основного содержания.

Еще одним примером эмоционально окрашенной лексики в этом высказывании является фразеологизм «наступить на пятки» (разг., экспрес.), который означает «преследовать кого-либо, догонять, настигать»³. В английском языке существует идиома ‘to snap at someone’s heels’, которая полностью отражает смысл русского фразеологизма и содержит эмоциональный компонент. Переводчик же воспользовался описательным переводом — ‘...is getting very close to us’.

Также приведем пример высказывания Д. А. Медведева:

Но особенности поведения некоторых из этих партнеров на будущее, безусловно, для себя учтем и во главу угла, конечно, всегда будем ставить интересы нашего отечественного бизнеса. — ‘*But the peculiarities of conduct of some of these partners, this is something we are going to keep in mind in future and, of course, we are going to prioritize the interest of Russian business*’ (Д. А. Медведев, ПМЮФ-2024).

В приведенном примере во время своего доклада относительно ситуации в стране Д. А. Медведев использовал фразеологизм «ставить во главу угла», что значит «признавать что-либо главным, особенно важным». В английском языке не существует эквивалента данной фразеологической единицы, чаще всего используются такие варианты, как ‘regard as a paramount importance’, ‘put at the forefront’, ‘prioritize’. Таким образом, переводчик верно понял смысл высказывания и выбрал правильную стратегию передачи русского фразеологизма, однако образность выражения была утрачена.

Таким образом, в результате использования стратегии девербализации происходит нейтрализация эмоциональной составляющей оригинала, что, в свою очередь, обедняет коммуникативное воздействие на реципиента.

2. Перевод эвфемизмов/дисфемизмов

Известно, что в ходе любого разговора, в том числе и на мероприятиях высшего уровня, люди могут употреблять стилистически сниженные или, наоборот, заменяющие их лексические единицы. Выступления на ПМЭФ и ПМЮФ 2023 и 2024 гг. не являются исклю-

¹ Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : АСТ : Астрель, 2008. 878 с.

² Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of access: 10.12.2024).

³ Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : около 13000 фразеологических единиц. 3-е изд., испр. М. : АСТ : Астрель, 2008. 878 с.

чением. Обратимся к нижеследующему примеру.

Вашингтон и его подпевалы критикуют нас за якобы нарушения суверенитета и территориальной целостности Украины. — 'Washington and its **supporters** criticize us for allegedly violating the sovereignty and territorial integrity of Ukraine' (В. В. Путин, ПМЭФ-2023).

Основное применение стратегии девербализации заключается в невозможности прямого перевода, но сохранении смысла. В данном случае оратор использует эмоционально окрашенную лексему «подпевалы», чтобы показать свое негативное отношение к действиям США и их союзников. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова, переносное значение глагола «подпевать» — «соглашаться с кем-либо из желания угодить, польстить, выслужиться»¹. То есть в русском языке «подпевала» имеет ярко негативное значение. В английском языке существительное 'supporter' имеет два значения. Во-первых, оно является синонимом слова 'fan', то есть обладает положительной коннотацией. Во-вторых, 'supporter — someone who supports a particular idea, group or person', относится к нейтральной лексике². Таким образом, для снижения эмоциональной напряженности и соблюдения политического нейтралитета переводчик заменил экспрессивно маркированную единицу, обладающую негативной коннотацией, на нейтральную лексему, но при этом сохранив первоначальный смысл.

3. Перевод частиц

В русском речевом узусе наблюдается устойчивая тенденция к использованию частиц и междометий религиозной тематики для реализации эмотивно-усилительной функции. Рассмотрим следующий пример.

Но кто-то если хочет жить в другом месте — ради Бога! — 'Well, some of them still remain abroad, well, **it is entirely up to them**' (В. В. Путин, ПМЭФ-2024).

В данном примере частица «ради Бога», которая, согласно Русскому орфографическому словарю, означает «делай как хочешь, я насколько не возражаю»³, была заменена на нейтральное выражение — 'it is entirely up to them'. В этом примере была утрачена религиозная коннотация, эмоциональная экспрессивность и разговорная стилистика, однако сохранена базовая семантика выраже-

ния. Здесь наблюдается дипломатическая нейтральность, т. е. избегание религиозных и эмоциональных маркеров.

Таким образом, данная стратегия оказалась преобладающим способом передачи эмоционально окрашенной лексики в корпусе исследования, что подтверждается 21 выявленным случаем ее применения (40,4 % от общего числа).

Следующей по частоте использования является **стратегия линейности**. Она применяется для рационализации и упрощения языковой структуры. Суть стратегии линейности заключается в осуществлении перевода с первых слов оратора. В нашем исследовании было выделено 7 случаев использования этой стратегии. Рассмотрим следующий пример.

В этой связи отмечу, что в прошлом году доля расчетов за российский экспорт в токсичных валютах недружественных государств сократилась вдвое. — 'I'd like to highlight that in the last year the payments for russian export in the **so-called "toxic" currencies** of non-friendly states have been halved' (В. В. Путин, ПМЭФ-2024).

В приведенном примере можно проследить, как используется стратегия линейности. Переводчик сохраняет синтаксическую структуру оригинала, что помогает разгрузить оперативную память. В этом примере эмоционально окрашенной лексической единицей является метафора «токсичные» валюты. Это словосочетание является метафорой, потому что в данном случае свойства токсичных веществ переносятся на валюты, что создает образ опасности для экономики. В этом примере, на наш взгляд, синхронист при переводе сохранил все ключевые моменты речи оратора, а именно метафору и официальный стиль.

Еще одной часто используемой стратегией является **стратегия приближенного перевода**. При использовании данной стратегии переводчик подбирает близкий по значению термин или синоним, когда не может подобрать идеальный эквивалент для сегмента исходного текста.

Но вообще, в принципе, Вы известны стране — и не только как экономист, а как политолог, причем яркий и на некоторых направлениях мысли достаточно энергично-агрессивный. — 'You are well-known in our country not only as an economist but also as a

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 907 с.

² Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (date of access: 10.12.2024).

³ Лопатин В. В., Иванова О. Е. Русский орфографический словарь: около 200000 слов. — 4-е изд., испр. и доп. М. : АСТ-Пресс Книга, 2013. 896 с.

political scientist, very outstanding person and in certain dimensions of a thought rather robust in your ways of thinking (В. В. Путин, ПМЭФ-2024).

В данном примере мы видим окказионализм, придуманный В. В. Путиным во время дискуссии на пленарном заседании ПМЭФ-2024. Смеем предположить, что данное выражение описывает яркого, незаурядного человека, который обладает собственным мнением, умеет отстаивать свои границы. Этот окказионализм сочетает в себе как положительную коннотацию (энергичный = полон энергии), так и слегка негативный оттенок (агрессивный = настроенный на конфликт). Синхронист подобрал вполне удачный перевод 'robust', что, согласно Cambridge Dictionary, означает 'strong and unlikely to break or fail'. Также добавление *in your ways of thinking* переносит акцент с поведения на образ мышления, тем самым сохраняя лицо собеседника. Можно предложить следующие варианты перевода этой лексики: 'assertive' (someone who is assertive behaves confidently and is not frightened to say what they want or believe) и 'vigorous' (very forceful or energetic). Таким образом, переводчик попытался подобрать подходящий эквивалент, и ему, на наш взгляд, это удалось.

Рассмотрим пример из речи Д. А. Медведева.

*Фактически, страны Европы разрушают всю его [мирового права] архитектуру, которая была **выстрадана в огне мировых войн**.* — 'Actually, all these actions damage the structure of international law that **appeared through wars and conflicts**' (Д. А. Медведев, ПМЮФ-2024).

В этом примере образное выражение «выстрадана в огне мировых войн» показывает, какой ценой удалось создать мировое право. Глагол «выстрадать» означает «пережить, перенести много страданий, горя» или «достичь, претерпев страдания, муки». Образ огня символизирует разрушение, а словосочетание «мировые войны» акцентирует внимание на масштабе трагедии. Так оратор показывает свое отношение к странам, которые разрушают архитектуру права, оплаченную кровавой ценой. На английский язык это выражение было переведено нейтрально — «которая появилась во время войн и конфликтов», то есть эмоциональный компонент слова «выстрадать» был полностью опущен.

Стратегия импровизации — это творческий подход, при котором переводчик оперативно подбирает оптимальные языковые средства, чтобы точно передать смысл, интенцию и стилистику говорящего в условиях

дефицита времени. Главным маркером этой стратегии является спонтанность. В настоящем исследовании было выявлено три примера использования этой стратегии. Обратимся к одному из них:

*Мы в 90-е годы не просто **растранили** этот потенциал, мы его **уничтожили**.* — 'In the nineties we simply **didn't spend away we destroyed** all of that capacity' (В. В. Путин, ПМЭФ-2024).

Обратим внимание на глагол «растранили». Согласно Большому толковому словарю, разговорное слово «растранили» означает «легкомысленно, без толку истратить, израсходовать» [Кузнецов 2000]. Оно обладает отрицательной коннотацией. В переводе же произошел интересный момент. Синхронист использовал сочетание 'to spend away'. Однако в современном английском языке не существует такого фразового глагола. 'To spend away' может переводиться как «проводить время вдали», так как глагол 'to spend' имеет два значения — «тратить» и «проводить» (например, время). Смеем предположить, что переводчик попытался перевести экспромтом эту языковую единицу, вспомнив, что в английском языке 'away' чаще всего обозначает «движение куда-то прочь» ('to go away') или исчезновение ('to fade away'). В нашем случае переводчик создал этот нестандартный глагольный оборот по аналогии с известными ему сочетаниями, добавив слово 'simply' для передачи пренебрежительного оттенка. 'To spend away' в данном контексте может переводиться как «растратили» или «промотали», передавая оттенок полной потери. Таким образом, переводчик компенсировал незнание эквивалента и при этом сохранил разговорный стиль речи.

Стратегия компрессии зачастую применяется совместно с другими стратегиями. В данной работе было выявлено лишь два случая ее применения.

*Двойные стандарты в этом вопросе **цветут махровым цветом**.* — 'Double standards **are still there**' (Д. А. Медведев, ПМЮФ-2023).

В этом примере мы можем увидеть, как сочетаются **стратегии девербализации и компрессии**. Фразеологизм «цвети махровым цветом» имеет ярко негативное значение. Так говорят о чем-то, что совсем не нравится, но распространяется в высокой степени. Стратегия девербализации проявляется в сохранении смысла и потере эмоциональной окраски, в то время как благодаря стратегии компрессии предложение выглядит лаконичным и простым для понимания.

ВЫВОДЫ

Сравнительный аспект исследования, проведенного на материале выступлений В. В. Путина и Д. А. Медведева, позволил выявить, что выбор переводческих стратегий детерминирован не только условиями синхронного перевода, но и эмоциональным регистром конкретного политика. Установлено, что в современных реалиях оба политика придерживаются довольно прямой и иногда саркастической линии риторики. Эмоции эксплицитны и локализованы в конкретных лексических единицах (фразеологизмах, метафорах, эпитетах). Для импровизационной и эмоционально-экспрессивной речи характерен выбор стратегий девербализации, опущения и компрессии, однако в некоторых случаях переводчикам все же удалось сохранить образность посредством стратегий импровизации и линейности.

В результате анализа было выявлено, что стратегия девербализации является преобладающей (примерно 40,4 % от общего числа примеров). Ее суть заключается в передаче основного смысла, а не формы слова. В переводе эта стратегия чаще всего может отражаться в потере эмоционально окрашенного фона. Следующими по частоте использования являются стратегии сохранения линейности (13,5 %) и приближенного перевода (13,5 %). Перевод эмоционально окрашенной лексики посредством стратегии сохранения линейности характеризуется буквальностью с понижением или сохранением эмоциональности. Стратегия приближенного перевода заключается в подборе подходящих эквивалентов для исходных лексем в контексте. Стратегия опущения (11,5 %) также широко применяется, ведь при осуществлении устного синхронного перевода фактор времени очень важен. Также были выделены стратегии импровизации (5,8 %), столлинга (5,8 %), проб и ошибок (1,9 %), компрессии (3,8 %) и декомпрессии (3,8 %).

На сегодняшний день профессиональные переводчики при осуществлении перевода речей ведущих политических деятелей России придерживаются тенденции снижать уровень эмоциональности, чтобы соответствовать политической обстановке, где важную роль играет ясность, а не сохранение образности.

Результаты проведенного исследования конкретизируют и расширяют понимание переводческих стратегий передачи эмоционально окрашенной лексики применительно к синхронному переводу политических выступлений, доказывая, что девербализация является системообразующим приемом в данном жанре.

ИСТОЧНИКИ

1. Выступление Владимира Путина на ПМЭФ 2024. Видео и текстовая расшифровка Itv.ru. — 2024. — URL: <https://www.itv.ru/sobytiya/pmef-2024/vystuplenie-vladimira-putina/vystuplenie-prezidenta-rossii-vladimira-putina-na-pmef-2024> (дата обращения: 15.02.2025).
2. Выступление Владимира Путина на ПМЭФ 2023. Видео и текстовая расшифровка Itv.ru — 2023. URL: <https://www.itv.ru/sobytiya/pmef-2023/vystuplenie-vladimira-putina/vystuplenie-vladimira-putina-na-pmef-2023-video-i-tekstovaya-rasshifrovka> (дата обращения: 12.10.2024).
3. XI Петербургский международный юридический форум // Roscongress.org. — 2023. — URL: <https://legalforum.info/archive/2023/> (дата обращения: 01.11.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учебное пособие : / И. В. Арнольд. — 5-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2024. — 376 с. — ISBN 978-5-9765-1041-8.
2. Барина, А. Ю. Лингвистические параметры эмоционально-окрашенной лексики русского политического дискурса / А. Ю. Барина, Е. В. Савина // *Говор: альманах*. — 2023. — № 5. — С. 48–50. — DOI 10.48612/govor/eu53-hegv-vz4d. — EDN UFNHCP.
3. Волкова, А. Е. Эмоционально окрашенная лексика: понятие, виды и классификация / А. Е. Волкова // *Молодой ученый*. — 2021. — № 16(358). — С. 125–127. — EDN IUNLWW.
4. Воронцова, Ю. А. Отражение эмоциональной лексики в переводе / Ю. А. Воронцова // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. — 2015. — № 8-2. — С. 11–14. — EDN UGRHLN.
5. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Лингвистика и межкультур. коммуникация» / Н. К. Гарбовский. — Москва : Изд-во Моск. ун-та (МГУ), 2004. — ISBN 5-211-04802-4. — EDN QQVIAN.
6. Дмитриева, Д. Д. Понятие категорий эмоциональности, экспрессивности и оценочности в коммуникативной лингвистике / Д. Д. Дмитриева // *Региональный вестник*. — 2018. — № 6 (15). — С. 27–29. — EDN VQWFVE.
7. Зимовец, Н. В. К вопросу о классификациях эмоционально-экспрессивных лексических единиц в лингвистике / Н. В. Зимовец // *Система ценностей современного общества*. — 2009. — № 6. — С. 77–82. — EDN RUCVVD.
8. Кафискина, О. В. Стратегия перевода как термин переводоведения / О. В. Кафискина // *Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода*. — 2017. — № 1. — С. 4–19. — EDN YQPSXX.
9. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. — 8-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2025. — 464 с. — ISBN 978-5-9765-0256-7.
10. Силина, А. С. Эмоционально окрашенная лексика в предвыборном дискурсе: проблемы перевода / А. С. Силина, И. А. Ушанова // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. — 2018. — № 6(18). — С. 38. — EDN YUNZIT.
11. Теплицкая, А. А. Эмоционально-окрашенная лексика в оригинале и переводе (на материале публичных выступлений) / А. А. Теплицкая // *Научный потенциал — 2023 : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 29 мая 2023 г.)*. — Петрозаводск : Новая наука, 2023. — С. 298–304. — EDN QVPDZH.
12. Ухвачев, Г. И. Некоторые особенности политической речи / Г. И. Ухвачев, М. В. Куимова // *Молодой ученый*. — 2015. — № 10 (90). — С. 1046–1047. — EDN TWAQFH.
13. Шаховский, В. И. Эмоции в коммуникативной лингвистике / В. И. Шаховский // *Горизонты современной лингвистики: традиции и новаторство : сборник в честь Е. С. Кубряковой / Институт языкознания РАН*. — Москва : Языки славянских культур, 2009. — С. 671–683. — EDN TSYORR.
14. Шерстнева, Е. В. Использование эмоционально-окрашенной лексики в публичной речи (на основе выступлений TED-Talks) / Е. В. Шерстнева // *Magistri et discipuli. Наследие и современность в студенческих исследовательских работах по англистике и американистике / науч. ред. К. М. Баранова*,

О. Г. Чупрына, сост., отв. ред. М. Н. Николаева. — Москва : Языки народов мира, 2022. — С. 236–242. — EDN LDEIXK.

15. Эмоциональный язык в политическом дискурсе: оценочный подход к анализу речевого воздействия / Д. Е. Смирнова, А. В. Марков, Е. В. Шемаева, Л. Н. Мирошниченко // Филология: научные исследования. — 2025. — № 10. — С. 445–454. — DOI 10.7256/2454-0749.2025.10.76310. — EDN CVUJAJ.

16. Li, X. Putting interpreting strategies in their place: Justifications for teaching strategies in interpreter training / Xiangdong Li // Babel. — 2015. — № 61 (2). — P. 170–192. — DOI 10.1075/babel.61.2.02li.

MATERIALS

1. Itv.ru (2024). Vystupleniye Vladimira Putina na PMEF 2024. Video i tekstovaya rasshifrovka = Vladimir Putin's speech at the 2024 St. Petersburg International Economic Forum. Video and transcript. Available at Feb. 15, 2025 from <https://www.itv.ru/sobytiya/pmef-2024/vystuplenie-vladimira-putina/vystuplenie-prezidenta-rossii-vladimira-putina-na-pmef-2024>.

2. Itv.ru (2023). Vystupleniye Vladimira Putina na PMEF 2023. Video i tekstovaya rasshifrovka = Vladimir Putin's speech at the 2023 St. Petersburg International Economic Forum. Video and transcript. Available at Oct. 12, 2024 from <https://www.itv.ru/sobytiya/pmef-2023/vystuplenie-vladimira-putina/vystuplenie-vladimira-putina-na-pmef-2023-video-i-tekstovaya-rasshifrovka>.

3. Roscongress.org (2023). XI Peterburgskiy mezhdunarodnyy yuridicheskii forum = XI St. Petersburg International Legal Forum. Available at Nov. 1, 2024 from <https://legalforum.info/archive/2023/>.

REFERENCES

1. Arnol'd, I. V. (2024). Leksikologiya sovremennogo angliyskogo yazyka = Lexicology of the Modern English Language. A study guide. 5th ed., ster. Moscow: FLINTA, 376 p. ISBN 978-5-9765-1041-8.

2. Barinova, A. Yu., Savina, E. V. (2023). Lingvisticheskie parametry ehmtotsional'no-okrashennoy leksiki russkogo politicheskogo diskursa = Linguistic parameters of emotionally charged vocabulary of Russian political discourse. *Govor. Almanac*, 5, 48–50. DOI 10.48612/govor/eu53-hegv-vz4d. EDN UFHECP.

3. Volkova, A. E. (2021). Ehmtotsional'no okrashennaya leksika: ponyatie, vidy i klassifikatsiya = Emotionally charged vocabulary: concept, types and classification. *Young scientist*, 16 (358), 125–127. EDN IUNLWW.

4. Vorontsova, Yu. A. (2015). Otrazhenie ehmtotsional'noy leksiki v perevode = Reflection of Emotional Vocabulary in Translation. *Actual Problems of the Humanities and Natural Sciences*, 8-2, 11–14. EDN UGRHLN.

5. Garbovskiy, N. K. (2004). Teoriya perevoda = Translation Theory. A textbook for university students. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta (MGU). ISBN 5-211-04802-4. EDN QQVIAN.

6. Dmitrieva, D. D. (2018). Ponyatie kategoriy ehmtotsional'nosti, ehkspressivnosti i otsenochnosti v kommunikativnoy ling-

vistike = The Concept of the Categories of Emotionality, Expressiveness, and Evaluation in Communicative Linguistics. *Regional Bulletin*, 6(15), 27–29. EDN VQWFVE.

7. Zimovets, N. V. (2009). K voprosu o klassifikatsiyakh ehmtotsional'no-ehkspressivnykh leksicheskikh edinit v lingvistike = On the Classification of Emotional-Expressive Lexical Units in Linguistics. *The System of Values of Modern Society*, 6, 77–82. EDN RUCVVD.

8. Kafiskina, O. V. (2017). Strategiya perevoda kak termin perevodovedeniya = Translation Strategy as a Term in Translation Studies. *Bulletin of Moscow University. Series 22: Translation Theory*, 1, 4–19. EDN YQPSXX.

9. Kozhina, M. N., Duskaeva, L. R., Salimovskiy, V. A. (2025). Stilistika russkogo yazyka = Stylistics of the Russian language. A textbook. 8th ed., ster. Moscow: FLINTA, 464 p. ISBN 978-5-9765-0256-7.

10. Silina, A. S., Ushanova, I. A. (2018). Ehmtotsional'no okrashennaya leksika v predvybornom diskurse: problemy perevoda = Emotionally charged vocabulary in pre-election discourse: translation problems. *Scientific Notes of Novgorod State University*, 6(18), 38. EDN YUNZIT.

11. Teplitskaya, A. A. (2023). Ehmtotsional'no-okrashennaya leksika v originale i perevode (na materiale publichnykh vystupleniy) = Emotionally colored vocabulary in the original and in translation (based on public speeches). *Scientific potential – 2023. Collection of articles from the International scientific and practical conference (Petrozavodsk, May 29, 2023)*, 298–304. Petrozavodsk: Novaya nauka. EDN QVPDZH.

12. Ukhvachev, G. I., Kuimova, M. V. (2015). Nekotorye osobennosti politicheskoy rechi = Some features of political speech. *Young scientist*, 10(90), 1046–1047. EDN TWAQFH.

13. Shakhovskiy, V. I. (2009). Ehmtotsii v kommunikativnoy lingvistike = Emotions in Communicative Linguistics. *Horizons of Modern Linguistics: Traditions and Innovations. A Collection in Honor of E. S. Kubryakova*, 671–683. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. EDN TSYORR.

14. Sherstneva, E. V. (2022). Ispol'zovanie ehmtotsional'no-okrashennoy leksiki v publichnoy rechi (na osnove vystupleniy TED-Talks) = The Use of Emotionally Charged Vocabulary in Public Speech (Based on TED Talks). *Magistri et discipuli. Heritage and Modernity in Student Research Papers on English and American Studies (scientific rds. K. M. Baranova, O. G. Chupryna, comp., resp. ed. M. N. Nikolaeva)*, 236–242. Moscow: Yazyki narodov mira. EDN LDEIXK.

15. Smirnova, D. E., Markov, A. V., Shemaeva, E. V., Miroshnichenko, L. N. (2025). Ehmtotsional'nyy yazyk v politicheskom diskurse: otsenochnyy podkhod k analizu rechevogo vozdeystviya = Emotional Language in Political Discourse: An Evaluative Approach to the Analysis of Speech Impact. *Philology: Scientific Researches*, 10, 445–454. DOI 10.7256/2454-0749.2025.10.76310. EDN CVUJAJ.